

УДК 167.1

ТИПЫ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ И ЭТАПЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ: ФИЛОСОФСКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

Е.Ю. Русяева

Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН
Россия, 117997, Москва, Профсоюзная ул., 65
E-mail: rusyaeva@ipu.ru

Ключевые слова: типы научной рациональности, теории управления, информационно-цифровые технологии, кризис представлений об этапах социально-культурного развития.

Аннотация: Систематизированы ключевые критерии и базовые основы типов научной рациональности типологии В. С. Степина, понимаемых как стадии (виды) научно-познавательной деятельности. Предложенная систематизация важна для философско-методологического анализа некоторых положений в науке (теориях) управления. Отмечено, что, в современных условиях кризиса прежнего мироустройства для нового этапа социокультурного развития общества в науке стоит учесть вероятность появления нового типа научной рациональности. Основные положения перспектив эволюции от технократической к антропогенной цивилизации важно обсудить с междисциплинарных позиций, с учетом познавательных достижений в гуманитарных, естественно-научных, технических, математических дискурсах.

1. Введение

В данном исследовании можно выделить три взаимосвязанных цели: 1) более детальная систематизация ставших уже классическими положения типологии научной рациональности академика В.С. Степина [1, 2] для представителей математической версии науки (теории) управления, 2) постановка и обсуждение вопроса о становлении нового вида (этапа) научной рациональности, 3) приглашение к диалогу представителей разных видов знания (дисциплин) в науке управления. Не стоит забывать, что как наука (и как метод наук) математика, в определенном смысле (по И. Канту), в логике научной рациональности соответствует более «сильной версии» наук [3], чем знание гуманитарное. Но в предлагаемой дискуссии не хотелось бы касаться детерминистских крайностей, не гиперболизировать важность той или иной научной дисциплины и получаемого в ее рамках знания, избегать как математико-, так и других центризмов. Думается, в своей типологии В.С. Степин как раз стремился учесть это положение, говоря об учете ценностных ориентиров всех представителей науки, подчеркивая важность междисциплинарных исследований на этапе постнеклассики.

Напомним, что, по мысли В.С. Степина [1], именно третий, постнеклассический тип научной рациональности ведет к тому, что наука не только все больше изучает самого человека, субъекта действия, то есть, не только исследует используемые человеком научные средства, но актуализирует саму систему его внутринаучных и

вненаучных ценностей, прежде всего этических. В этом смысле наука на этом этапе становится всё более «человекомерной», все больше «очеловеченной» и «гуманизированной».

Также В.С. Степин выделял две исторические стадии развития цивилизаций: традиционную и техногенную. Последняя напрямую связана с развитием экспериментальной науки, с технологиями, что происходит в парадигме постнеклассического типа научной рациональности, служит инструментом для перехода от техногенной к антропогенной цивилизации [4]. Но по меткому замечанию, высказанному известным отечественным философом В.А. Лекторским на круглом столе [5], посвященном философскому обсуждению вопросов, связанных с общецивилизационным Макросдвигом, «в свете современного опыта эти идеи нужно дополнить и уточнить» [5, с.20], так как исследование наукой человекомерных систем, к сожалению, не всегда ведёт к гуманизации науки.

Эрвин Ласло, автор термина цивилизационный Макросдвиг, еще в 2004 говорил, что «макросдвиг не предопределен, он чувствителен к человеческому восприятию, человеческим ценностям и действиям» [6]. То есть, глобальный кризис уже тогда, в самом начале XXI века воспринимался человечеством, по мысли ученого, как факт слома, сдвига, ощущения, что прежний мир рушится, жизнь никогда не будет прежней.

2. Типы рациональности В.С. Степина

Напомним, что для сферы науки В.С. Степин выделяет три типа (то есть, этапы, стадии и/или, что то же принципы, рассматриваемые как нормы познавательной активности) интеллектуально-познавательной деятельности субъектов наук. Эти три типа научной рациональности – классический, неклассический и постнеклассический.

Эти типы определяются В.С. Степиным на базе системной связи трех критериев, которые систематизируем следующим образом:

- 1) *Системность и картины мира*: системная организация объектов и типы картин мира;
- 2) *Инструменты и средства познания*: средства и операции деятельности, представленные идеалами и нормами науки;
- 3) *Целеполагание, рефлексия и ценностные установки*: ценностно-целевые ориентации субъекта деятельности и рефлексии над ними, выраженные в специфике философско-мировоззренческих оснований науки.

По мысли В.С. Степина, именно содержательное изменение в составе этих критериев и ведет к изменению типа рациональности [1, 2]. В определенном, но очень условном сравнении, можно сказать, что, отчасти, изменение типа рациональности сопоставимо с повышением ранга рефлексии в силу расширения и усложнения как самой базы знаний, так и способов познания и технологического, и аксиологического планов.

Пример из современности, сейчас есть возможности принятия решений с опорой на вычислительные модели поддержки принятия решений и пр. В классический период таких «подсказчиков» еще не было. Но встает вопрос о достоверности и этичности поставляемой и используемой таким образом информации, что требует создания новой нормативно-этической правовой системы (протокола принятия решений) и т.д.

Так что появление новых возможностей для познания естественно связано с целым комплексом социокультурных кризисных, эволюционных изменений, мутаций как внешнего (социо-культурных подвижек, технического переоснащения и пр.), так и внутреннего (переоценка событий, переосмысление ценностей, связанные с ментальными перекодировками, возрастными изменениями и пр., пр.) планов. Типы

(стадии) рациональности связаны с изменениями в базовых приоритетах субъектов науки. Постепенно в научное сообщество приходят субъекты с несколько изменившимися в силу разных причин (в том числе и в силу расширения коммуникативных и технических возможностей, появления Интернета, соцсетей, а теперь и систем Искусственного интеллекта (ИИ), генеративного ИИ, моделей типа ChatGpt4 и пр.) познавательными способностями и возможностями.

В.С. Степин указал на следующие основные эволюционные изменения в научной рациональности, способах познавательной деятельности на протяжении развития науки примерно с XIX века. В общем виде типология В.С. Степина представлена в табл.1.

Таблица 1. Типы рациональности по В.С. Степину

Критерии выделения типов рациональности	Типы рациональности		
	Классический	Неклассический	Постнеклассический
1. Системность и картины мира: системная организация объектов. Типы картины мира	Простые системы Механистическая парадигма. Идеал – часовой механизм	Сложные саморегулирующиеся системы. Кибернетическая парадигма. Конвенционализм и релятивизм. В общенаучной картине нет окончательного истинного знания, оно становится гипотетично.	Сложные саморазвивающиеся системы. Глобальный (универсальный) эволюционизм. Конкуренция картин мира в процессе развития науки.
2. Инструменты и средства: средства и операции деятельности, представленные идеалами и нормами науки	Основной метод – обобщение опытных фактов. Детерминизм, поиск «правильной» методологии, поиск законов и построение точной картины природы, мироздания.	«Абсолютного» научного метода нет. Вероятностная причинность. Характерны вероятностные, статистические подходы. Идеал строения теории как аксиоматически дедуктивной системы. Мир процесса.	Междисциплинарность и синергетика. Метод аппроксимации. Сближение методов естественнонаучного и социально-гуманитарного знания.
3. Целеполагание, рефлексия и ценностные установки: Ценностно-целевые ориентации субъекта деятельности и рефлексии над ними, выраженные в специфике философско-мировоззренческих оснований науки	Субъект познания выносится за скобки исследования. Принципы рационального высказывания, подчинение критической рефлексии, точному расчету и стремление к идеологической непредвзятости. По Б. Паскалю разум – «логика сердца».	Утверждение новой микроаналитической стратегии, где ученый и его деятельность рассматриваются в социокультурном контексте. Переосмысление роли науки в системе культуры, критика. Рефлексия о науке, её структуре, целях, социальном характере и взаимных связях научного знания с культурой, с её базисными универсалиями.	Новое понимание субъекта, человек - часть биосферы как целостного организма. Этические кодексы ученого, инженера. Связи между внутри-научными и социальными ценностями и целями – предмет научной рефлексии. Аксиология включена в состав объясняющих положений.

В данной типологии задействовано множество факторов: и системная организация объектов, и типы картин мира, средства и операции деятельности, представленные идеалами и нормами науки и т.д. Главное, что все они соотносимы с разными аспектами именно научной сферы деятельности и с системами представлений ученых. И именно они подверглись определенным трансформациям в силу ряда причин, внешних и внутренних обстоятельств [1, 2].

В соответствии с этой типологией, В.Е. Лепский [7] относит ТАС и ТУОС как математические теории управления с их базовыми видами управления к неклассическому типу рациональности. С одной стороны, с этим не поспоришь, поскольку по формальным показателям ТАС действительно соответствует этому типу. Но, в работе В.Е. Лепского не учтены все перспективные направления развития ТАС и ТУОС, поскольку им, скорее всего, и не ставилась такая задача.

Сейчас важно обсудить также выдвигаемые В.Е. Лепским предложения относительно его видения эволюции кибернетики до 3.0. и реальные (не декларативные) отличия позиционируемых им саморазвивающихся полисубъектных сред гибридной реальности [5, с.351] от систем представлений отечественных ученых-математиков в науке (теориях) управления. Возможно, речь идет об одном и том, но в разных модусах научных дискусов. Если речь о междисциплинарности, то с учетом гуманистических ориентиров, стоит, учесть мнение коллег, ведущих специалистов науки управления.

Напомним, что данное исследование нацелено на приглашение к диалогу представителей разных научных направлений и школ для осмысления философско-методологических положений современной теории управления и вероятности формирования нового типа научной рациональности. Ведь согласно В.С. Степину, смена типа научной рациональности основана на изменении доминирующего способа познавательной деятельности субъектов на разных этапах развития науки. А разве сейчас не изменились познавательные возможности для представителей разных наук с применением информационно-цифровых технологий (ЦТ), ИИ? Поскольку прежние типы познания остаются, никуда не исчезают [2], более того, именно на их основе и формируются новые комплексные формы познания, разве не стоит в позитивном ключе рассматривать возможности ЦТ для науки, принятия решений? Критики, негатива в оценке ИИ, ЦТ множество [5 с.350, 8 с.299 и др.], стоит рассмотреть и другие аспекты.

3. Критическое переосмысление направлений развития

Если начать критически переосмыслять макромодели, то нельзя обойти вниманием широко известную линейно-прогрессивную модель развития общества, составленную преимущественно представителями западной философско-научной мысли. Сейчас стоит задаться вполне актуальным вопросом: а разве все человечество обязательно должно проходить все известные (широко разрекламированные) стадии развития общества (доиндустриальное, индустриальное и т.д.), двигаясь прямым путем в информационное (цифровое, постиндустриальное) общество (общество знаний) будущего?

Доктор философских наук Г.И. Соколов основательно и вполне обоснованно развенчивает систему представлений о неизбежности радикальных подвижек в социальном развитии согласно лишь указанной модели индустриального и цифрового развития в духе западной философии, социологии и футурологии. Согласно его рассуждениям «В случае же с информационно-цифровой реальностью (=обществом) мы имеем дело прежде всего с семантически-символической средой, обслуживающей технологические аспекты, которые, в свою очередь, есть лишь спекулятивная эманация

определенного типа общества (европейского, европейско-ориентированных зон), со всем комплексом способов моделирования и интерпретации ближайшего и отдаленного «миро-окружного», равно как и модернизация уже существующих мировоззренческих констант. А значит – она, сама среда, зависима от последних (хотя бы и в качестве первичной точки отсчета – дискурсивного начала)» [9, с.16].

То есть, наступающие и уже имеющиеся трансформации социокультурного плана в картинах мира представителей наук вероятно стоит рассматривать и с других позиций, включающих не только проекции технического прогресса западо-ориентированных исследователей? Ведь мир очевидно многополярен, мультикультурологичен, ценностные приоритеты разнятся у представителей различных дисциплин, не говоря уже о разности в ценностных ориентирах субъектов государственных систем. Тогда почему всему обществу (всему населению Земли) необходимо держать ориентир лишь на колею развития западного образца? Только ли в этом прогресс и благо? А как, например, «оценивать» ценности традиционных обществ? И все ли мы знаем о социокультурных предпочтениях населения стран третьего мира, так ли они неразвиты и отстали, как это видится из технократического мейнстрима Запада?

Но это очень сложные, политизированные представления, вопросы, требующие более вдумчивой философской рефлексии. Если идти в русле предлагаемого нами диалога представителей разных областей научного знания (гуманитарного, технического и т.д.) в науке управления, то стоит разработать междисциплинарную программу развития. В нее войдут мультикультурные, меж- и кросс-культурные проекции социального развития научно-познавательной деятельности. Это в управленческом плане требует пересмотра стратегий принятия решений, разрабатывать которые можно и нужно не только по западным лекалам. Но данные вопросы явно требуют отдельного детального рассмотрения, что в задачи нашего исследования не входит. Отметим лишь, что кризис дает толчок к переосмыслению принятых в обществе основ и, возможно, сформирует условия для посткритического (термин, предложенный В.Г. Будановым [5, с.21]) и/или посткризисного типа научной рациональности.

Еще с момента появления термина «Макросдвиг» (2004), а также очень странного и противоречивого понятия «устойчивое развитие», адекватного осмысления ни прежней, ни нынешней картины мира в нынешних условиях кризисной динамики не происходит. Это объяснимо, ведь система науки, как и любая социально-культурная система, всегда инертна по своей природе, и требуется время чтобы накопившиеся изменения выявились и стабилизировались. Затем сложившая картина может быть адекватно осмыслена учеными, отрефлексирована и доказательно представлена и объяснена.

4. Заключение

В заключение данной работы еще раз уточним приводимые нами термины и укажем перспективы дальнейших исследований. Понятие «рациональный» можно понимать в широком смысле (от лат. *ratio* — разум) как разумность, осмысленность в противоположность иррациональности (сейчас мы не рассматриваем вопрос об ограниченной рациональности, это другой аспект исследования). В более узком, специальном значении, связанным с типологией В.С. Степина – этот термин можно рассматривать как некую характеристику знания, в данном случае научного знания, с позиции его соответствия некоторым принципам мышления и видам познавательной деятельности субъектов. В отношении науки тип научной рациональности определяется В.С. Степиным [1, 2] на основе системной связи трех указанных нами выше критериев.

С позиции философского дискурса типы рациональности можно рассматривать и как принципы. Меняется доминирующий способ познания, меняется и тип рациональности.

Что касается термина «постнеклассика», то в трактовке В.С. Степина – это характеристика вида (формы) познавательной деятельности, характерной для техногенной стадии развития социума с учетом стратегии его перехода к антропогенному развитию. Но современный системный кризис не позволяет столь однозначно рисовать будущее. Скорее просматриваются перспективы многовекторного развития, когда речь идет о формировании организационной структуры многополярного мира. В этом смысле важно подчеркнуть, что типология рациональности В.С. Степина предполагает и кумулятивный эффект. При этом каждый познавательный этап не только базируется и включает достижения этапа предшествующего, но и предусматривает качественное усложнение, расширение границ изучения, транслирует возможность приращения знания в междисциплинарном (транс-, кросс-) аспектах [10, 11].

Нельзя не отметить нынешний кризис как разрыв понимания в международном научно-политическом контексте у субъектов науки. Не складывается пока глобальной мировой универсальной (глобализационной) антропогенной конструкции ни в мире, ни в научном сообществе. О кризисе системы науки сигнализирует и кластерное деление научных сообществ по выбранным ими гуманитарно-геополитическим приоритетам. Причем это не зависит от месторасположения субъектов при нынешних возможностях веб-формата, дистантного коммуницирования. Эта социокультурная ситуация не способствует объективному оцениванию перспектив развития познавательных возможностей представителей науки в едином ключе. Однако, никто не отменял и преемственности знаний в международном контексте. Вот почему, думается, путь диалога, дискуссии наиболее приемлем и перспективен.

При рассмотрении развития цифровых технологий (ЦТ, нейросетей, искусственного интеллекта (ИИ)), их влияния на научное сообщество в позитивном ключе кратко отметим, что ЦТ обеспечивают прозрачность, оперативность и доступность к нынешней огромной и пока плохо структурированной базе знаний. Поэтому стоит взглянуть на них как на помощников (инструментов поддержки) при выборе, принятии решений. Это важно в научно-познавательной деятельности, разумеется, с учетом норм этического плана, которые нужно разработать. Но это тема дальнейших исследований.

Список литературы

1. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 744 с.
2. Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения (опубликовано в кн.: Постнеклассика: философия, наука, культура. С.Пб.: Издательский дом «Мирь», 2009. С.249- 295).
3. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. М.: URSS, 2014. 627 с.
4. Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 3-18.
5. Наука и феномен человека в эпоху цивилизационного Макродвига. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2023. <https://iphras.ru/page27237647.htm> (дата обращения 15.01.2024).
6. Макродвиг (К устойчивости мира курсом перемен). М.: Litres, 2022. 270 с.
7. Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ. М.: Когито-Центр, 2015. 107 с
8. Философская аналитика цифровой эпохи». С.Пб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2020. 368 с.
9. Информационная/цифровая эпоха. Предварительная разметка. К постановке проблемы / в сборнике статей «Философская аналитика цифровой эпохи». С.Пб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2020. 368 с.
10. Новиков Д.А., Русяева Е.Ю., Салтыков С.А. Типология междисциплинарности // Философия науки. 2017. № 3 (74). С. 3-16.

11. Rusyaeva E.Yu. Stages of Knowledge Representation on the Example of the Typology of Interdisciplinary: Philosophical Aspects // IFAC-PapersOnLine. 2021. Vol. 54, No. 13. P. 209-214.